
ИСТОРИЯ СИБИРИ В ЛИЦАХ

DOI 10.17150/978-5-7253-3124-0.58

УДК 94(571.54)

ББК 63.3(2Р54)

Л.В. КУРАС

ЭЛБЕК-ДОРЖИ РИНЧИНО: У ИСТОКОВ НАЦИОНАЛЬНОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ (К 100-ЛЕТИЮ РЕСПУБЛИКИ БУРЯТИЯ)*

В статье рассматривается особая роль руководителя национального движения бурят Элбек-Доржи Ринчино в деле подготовки и создания национальной государственности бурят в рамках Дальневосточной республики на основе панмонголизма и постепенного перехода принципов национально-государственного строительства на советские рельсы.

Ключевые слова: Э.-Д. Ринчино, ДВР, панмонголизм, национальная государственность, БМАССР.

L. V. KURAS

ELBEG-DORZHI RINCHINO: AT THE ORIGINS OF NATIONAL STATEHOOD (TO THE CENTENARY OF THE REPUBLIC OF BURYATIA)

The article examines the essential role of the leader of Buryat national movement Elbeg-Dorzhi Rinchino in the preparation and creation of national statehood of the Buryats in the frame of Far-East Republic based on panmongolism and gradual change of the principles of nation-building to the Soviet rails.

Keywords: E.-D. Rinchino, FER, panmongolism, national statehood, BMASSR.

30 мая 1923 г. Президиум ВЦИК принял постановление: объединить в одну Автономную Бурят-Монгольскую Советскую Социалистическую Республику автономные области бурят-монголов Сибири и дальнего Востока с центром в городе Верхнеудинск». В сентябре 1923 г. ВЦИК утвердил «Положение о государственном устройстве Бурят-Монгольской Автономной Советской Социалистической Республики» [1, с. 135-136]. В соответствии с принятыми документами БМАССР вошла в состав РСФСР как ее федеративная часть. Особая роль в деле образования

*Исследование выполнено при финансовой поддержке РНФ в рамках проекта «Маньчжуро-монгольский мир Внутренней Азии в первой половине XX в.» (№ 22-68-00054)

национальной автономии принадлежит лидеру бурятского национально-го движения Элбек-Доржи Ринчино.

В начале 1920 года уполномоченный трудящихся бурят-монголов Забайкальской области и сотрудник секции восточных народов Сибоблбюро Э.-Д. Ринчино подготовил «Докладную записку по бурят-монгольскому вопросу» в адрес заместителя наркома по делам национальностей РСФСР тов. Каменскому. Он предлагал осуществить ряд мероприятий для решения вопроса государственности для бурят:

а) объединение всех бурят-монголов в одно целое и предоставление им областной автономии, присвоив высшему исполнительному органу бурят-монгольской автономной области права и функции губернских и областных исполкомов и ревкомов;

б) высший исполнительный орган Бурят-Монголии подчиняется непосредственно центральному правительству через Нацком и имеет право сношений и представительства в Монголии, Тибете и других родственных буддийских странах по делам культурно-национальным, религиозным и экономическим;

в) Совет депутатов автономной бурят-монгольской области обладает правом законодательства по культурно-национальным и местным делам и правом внесения коррективов в законодательные акты центральной власти сообразно местным особенностям быта и жизни» [2, с. 189-190].

Докладная записка нашла понимание у руководства у руководства Наркомата. В марте 1920 г. группа бурят-автономистов образовала Временный обще-бурятский национальный комитет. 6 апреля 1920 г. по инициативе РКП(б) Учредительный съезд трудящихся Прибайкалья провозгласил на территории Забайкалья и российского Дальнего Востока создание независимой демократической Дальневосточной республики (ДВР) с капиталистическим укладом в экономике: столица – г. Верхнеудинск. В мае-июне 1920 г. в Верхнеудинске состоялся съезд представителей бурятского населения Хоринского, Селенгинского и Баргузинского аймаков Забайкальской области. Делегаты, ориентируясь на решения III Общенационального съезда монголо-бурят Забайкальской области и Иркутской губернии, провозгласили основой самоопределения достижение территориальной целостности всего бурятского народа в рамках национальной автономии и приняли решение о сохранении именно национальных административно-территориальных единиц. Органом исполнительной власти автономии стал Бурят-Монгольский народно-революционный комитет во главе с представителем бурятской интеллигенции Петром Дамбиновым. Тем самым, в рамках нового государственного образования была оформлена национальная государственность бурятского народа [3, с. 66].

Следующим важнейшим этапом национально-государственного строительства стало принятие в апреле 1921 г. Основного Закона (Конституция) ДВР [4]. В соответствии с его положениями территория, занятая бурятским населением (Агинский, Баргузинский, Хоринский и Чикойский аймаки), выделялась в Бурят-Монгольскую АО (БМАО). Обще-бурятская автономия была наделена широкими правами в сфере судопроизводства, административно-хозяйственной и культурно-национальной жизни. Конституция ДВР предоставила бурятам «право на широкое самоопределение»; «вся территория, населенная бурят-монгольским народом, выделяется в особую область», население которой объявлялось самостоятельным «в сфере организации суда, административно-хозяйственной и культурно-национальной жизни» [7]. В компетенцию автономного управления входило: «1) распоряжение всем земельным фондом области; 2) местное бюджетное право, установление местных налогов, сборов, пошлин и повинностей, заключение займов; 3) организация народного хозяйства; 4) законодательство по народному просвещению; 5) организация местного национального суда» [8, с. 143].

В мае 1921 г. по инициативе бурят – депутатов Учредительного собрания ДВР – Бурятский народно-революционный комитет был упразднен и вместо него создано Временное областное управление БМАО ДВР [5]. Тем самым на практике была реализована разработанная на принципах панмонголизма концепция национально-государственного строительства в границах только бурятского этноса в связи с образованием Бурят-Монгольской автономной области ДВР. Национальные демократы занимались строительством автономии более полутора лет – с марта 1920 по ноябрь 1921 гг. На протяжении этого срока бурятские автономисты исходили из концепции построения автономии, выработанной еще в 1917 г. в ходе проведения общенациональных бурятских съездов. Их практическая деятельность, выстроенная на принципах панмонголизма, стала прямым продолжением политики Бурнацкома – Бурнардумы (1917-1919 гг.). Наиболее четко основные положения национально-государственного строительства были сформулированы в решениях Верхнеудинского съезда представителей бурятского населения Хоринского, Селенгинского и Баргузинского аймаков (23 мая – 3 июня 1920 г.) и в Конституции ДВР. И в этом состоит особая заслуга Ринчино Э.-Д., который в своих публикациях рассмотрел и реализовал на практике актуальные вопросы бурятской автономии. Как опытный политик, Э.-Д. Ринчино к этому времени понял, что борьба за власть в России подходит к завершению и победа коммунистов в этой борьбе неизбежна. Вполне естественно, что из последовательного панмонголиста, полагая, что в лице Монголии «мы имеем народ и страну, которые сохранили все необходимые и основные элементы для образования национального госу-

дарства, все предпосылки для практического осуществления принципа национального самоопределения» он превращается в последовательно сторонника Советской власти [6, с. 8]. И здесь заслуга Ринчино Э.-Д. состоит в том, что он попытался обосновать идею бурятской автономии в новых исторических условиях и на языке, понятном новой власти. Необходимость национальной автономии он связывает с интересами внешней политики Советской России и развитием мировой революции в странах Азии. «Инородческий вопрос в Сибири, – пишет он, – ввиду его специфических особенностей приобретает особо важное значение... победа революционной России над мировой реакцией и крушение капиталистического строя зависят в значительной степени от взрыва революционного пожара в мировом масштабе. С этой точки зрения особенное и чрезвычайно важное значение имеет возникновение революционной бури в Центральной Азии и на Дальнем Востоке...». Э.-Д. Ринчино подчеркивает, что для экспорта революции на Восток «немаловажное значение будет иметь то или иное разрешение инородческой проблемы в Сибири в качестве иллюстрации искренности заверений и политики Советской России ... Все работы об улучшении положения инородцев... в силу общности языка, письменности и единства культуры инородческих народностей Сибири с народами Азии, будут немедленно просачиваться за границу и вызывать соответствующие результаты...» [2, с. 86].

Вполне очевидно, что в основе идеи Э.-Д. Ринчино о бурятской автономии лежали как внешнеполитическая целесообразность, так и этнокультурная самобытность бурят. В его размышлениях указывается на необходимость политической институционализации органов бурятского самоуправления. Вообще эта мысль была характерной для большинства лидеров национального движения. Так, в программе общества национального культурно-политического самоопределения – Бурнацкульты, созданного под руководством Б.Б. Барадина после образования Дальневосточной республики, ставилась задача национально-культурного возрождения бурятского народа, выражающаяся «в полном развитии творческого духа народа в области создания культурных ценностей национального и общечеловеческого значения» [9, с. 11], для реализации которой необходимо было оказывать «всемерное содействие к политическому самоопределению бурят-монгольского народа на основе завоевания единства национальной территории и полной политической независимости» [там же, с. 14] при сохранении существующих национальных организаций [10, с. 264]. Однако в это же время краевые партийные и советские органы выступали против объединения автономных областей и тем более создания республики. В отечественной историографии рассмотрены причины такого явления. Попытки создания республики по национально-территориальному принципу натолкнулись на вопросы

«раздела территории, разграничения властных полномочий, изменения системы хозяйствования и управления» [8, с. 160]. Тем не менее, уже в недрах ДВР начинает формироваться будущая национальная государственность, идеологом которой стал Э.-Д. Ринчино.

Список использованной литературы и источников

1. Очерки истории Бурятской организации КПСС. – Улан-Удэ : Бурят. кн. изд-во, 1970. – 612 с.
2. Элбек-Доржи Ринчино. Документы. Статьи. Письма. – Улан-Удэ : [б. и.], 1994. – С. 188-192.
3. Курас Л. В. Панмонголизм как проявление этничности монгольского мира в первой четверти XX века / Л. В. Курас. – Иркутск : «Оттиск», 2017. – 188 с.
4. Залесская О. В. Концепция культурно-национальной автономии в Дальневосточной Республике / О. В. Залесская // Россия и АТР. – 2009. – № 3. – С. 132-141.
5. Елаев А. А. Бурятия: путь к автономии и государственности / А. А. Елаев. – Москва : «Антал», 1994. – 176 с.
6. Элбек-Доржи Ринчино о Монголии. Избранные труды / сост. Б. В. Базаров, Б. Д. Цыцбиков, С. Б. Очиров. – Улан-Удэ : [б. и.], 1996. – 237 с.
7. Дальне-Восточная Республика. Конституция (1921). Основной закон (Конституция) Дальне-Восточной Республики : утвержден Учредительным собранием Дальнего Востока 27-го апреля 1921 года. – [Чита : Гос. тип., 1921]. – 72 с.
8. Елаев А. А. Бурятский народ: становление, развитие, самоопределение / А. А. Елаев. – Москва : РАГС, 2000. – 349 с.
9. Батуев Б. Б. Барадин: штрихи к политической биографии / Б. Б. Батуев // Неизвестные страницы истории Бурятии (из архивов КГБ). – Улан-Удэ : ВСГИК; ОНЦ «Сибирь», 1991. – С. 6-22.
10. Шулунов Н. Д. Становление Советской национальной государственности в Бурятии (1919-1923) / Н. Д. Шулунов / под ред. П. Т. Хаптаева. – Улан-Удэ : Бур. кн. изд-во, 1972. – 492 с.

Информация об авторе

Курас Леонид Владимирович – доктор исторических наук, профессор, главный научный сотрудник отдела истории и культуры Центральной Азии Института монголоведения, буддологии и тибетологии Сибирского отделения Российской академии наук, 670047, Улан-Удэ, ул. Сахьяновой, 6, e-mail: huraslv@yandex.ru

Author

Leonid V. Kuras – Doctor of Sciences (History), Professor, Senior Research Scientist Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies SB RAS 6, Sakhyanova st., Ulan-Ude, 670047, Russian Federation, e-mail: kuraslv@yandex.ru